

Неужели обязательно сразу драться?

Дуань Яо терпеливо начал объяснять:

— Честное слово, я не практиковал «Сутру сердца».

Раньше он, конечно, хотел её изучить — по слухам, это было одно из сильнейших демонических искусств в боевом мире, что, конечно же, для мальчишки звучало невероятно заманчиво. Но учитель ни за что не соглашался, и пришлось с сожалением отказаться от этой затеи.

Молодая женщина презрительно усмехнулась:

— В тот день Нань Мосе сам сказал, что обучил тебя сутре. Неужели он мог соврать?

«Вот именно...» — с досадой подумал Дуань Яо.

— Если мой шифу когда-нибудь скажет правду — это будет день чудес*. В мире полно людей, которым можно доверять. Почему вы выбрали именно его?

*胡见鬼 (huó jiàn le guǐ) — «встретить призрака»; используется, чтобы подчеркнуть абсурдность ситуации. Русские аналоги: «свиньи полетят», «ад замёрзнет».

— Довольно! — внезапно повысила голос женщина. — Несмотря ни на что, я всё равно заберу тебя сегодня в секту Тяньша («Небесная Секта»)!

— Это ещё что за секта? — тихо спросил подросток: раньше он о ней не слышал.

— Её зовут Лань Цзи. Она сестра* Лань Цзюмэй из школы Цзывэй (школа «Пурпурной Звезды»), — пояснил Дуань Байюэ.

*姊妹 (shìjiěmèi) — «сестра по учению» (ученицы одного мастера) без явного указания иерархии.

Дуань Яо всё равно не понимал. Школа Цзывэй была юго-западной школой ядов. Пусть с княжеской резиденцией у них и не сложились тесные отношения, но и вражды как таковой не было. Он и сам бывал там несколько раз — покупал гу*, — и с Лань Цзюмэй у него сложились вполне добрые отношения. Но чтобы у неё была сестра по учению? Этого он никогда не слышал. Да и какое это имеет к нему отношение, даже если и так?

*毒 (gǔ) — гу: ядовитые насекомые или звери, используемые в магии/боевых искусствах.

«Вот уж точно: беда пришла из ниоткуда».

— Даже если Яо-эр действительно изучал «Сутру сердца», это не поможет вам достичь вершин*, — заметил Дуань Байюэ. — Зачем же тогда нападать?

***登頂** (shéngdǐng) — достичь уровня «божественного искусства» (высшая ступень в практике боевых искусств).

«Но я правда не учил эту сутру...» — подавленно подумал Дуань Яо.

— Поможет или нет — проверим, когда заберём его! — Лань Цзи взмахнула рукой. Из рукава выскользнула змея с алыми глазами, угрожающе зашипев. Дуань Байюэ не успел среагировать — подросток уже ловко перехватил тварь, хладнокровно сломал ей хребет двумя точными ударами и сунул добычу в мешочек.

Нежданная удача — змея оказалась очень ценной.

Дуань Байюэ цокнул языком:

— Год не виделись, а Лань-цзяочжу всё та же — прибегает к таким грязным приёмам.

Лань Цзи вспыхнула от ярости и бросилась в атаку. Наёмники из княжеской резиденции схлестнулись с последователями секты Тяньша. Ночной лес наполнился хаосом и пылью. Дуань Яо благоразумно отступил в сторону — просто посмотреть было бы куда интереснее, да и в честной схватке его старший брат, конечно, был сильнее и ловчее, но сейчас он страдал от внутренних травм и не мог использовать полную силу, поэтому бой терял смысл и нужно было помочь.

После сотни ударов Лань Цзи вдруг почувствовала холодок на шее. Что-то мягкое и липкое лизнуло щёку, прежде чем она успела понять...

— Ква! — Толстая фиолетовая жаба прыгнула на землю и спряталась за Дуань Яо.

Лань Цзи побледнела.

— Советую поскорее вывести яд, — добродушно сказал подросток. — А то лицо сгниёт.

Ни одна женщина, тем более демоническая заклинательница, не стерпит такого. Лань Цзи исчезла мгновенно вместе со своими людьми.

Дуань Яо вздохнул с облегчением, подошёл к брату и помог ему устроиться у костра.

— Ты в порядке?

Тот лишь кивнул:

— Немного медитации*, и всё пройдёт.

*调息 (diào xī) — «регулирование дыхания»; техника для восстановления ци в уся.

— Всё из-за этого проклятого старика! — вспыхнул Дуань Яо. — Чему он тебя вообще учил?! Чуть не довёл до искажения ци*!

*走火入魔 (zǒu huǒ rù mó) — опасное состояние потери контроля над внутренней энергией (букв. «огонь вырвался, демоны вошли»).

Дуань Байюэ лишь молча усмехнулся на это, глотая пилюлю.

— Знал бы, чем обернётся, выбрал бы другого учителя.

«Пусть слабее, пусть с дурным нравом — лишь бы не калечил учеников!»

— Похоже, Лань Цзи действительно намерена забрать тебя в секту Тяньша, — перебив, заметил старший. — Лучше быть осторожнее в пути.

— И это всё опять-таки из-за шифу! Взял и наврал этой демонице, что я изучал «Сутру сердца»! — вспомнив об этом ещё раз, подросток побагровел от ярости. — Очевидно же, что это ты её практиковал!

— Верно, — с улыбкой спокойно подтвердил мужчина. — Это был я.

— Тогда ты знаешь, почему она хочет меня к себе? — спросил Дуань Яо.

— Чтобы выйти замуж.

— ...

Дуань Нянь и остальные подчинённые также были потрясены, услышав это.

«Свадьба...»

— Эй, ты чего застыл? — Дуань Байюэ помахал рукой перед лицом брата. — Так рад, что сошел с ума, когда услышал, что женишься?

— Но мне всего тринадцать, — не веря в услышанное, сказал Дуань Яо, указывая на себя пальцем.

— И что? Тринадцать лет — не так уж и мало. Через пару лет будешь как раз, — невозмутимо потрепал его по голове старший.

— ...

«Объясните кто-нибудь, что значит «через пару лет будешь как раз»?!»

В глазах Дуань Няня читалось сочувствие.

«Этот старший брат и вправду ... не самый надёжный».

Хотя слова звучали как шутка, Дуань Байюэ всё же значительно усилил охрану. Они благополучно ехали больше десяти дней и уже приближались к Цянье, когда Дуань Байюэ неожиданно отдал приказ развернуться и возвращаться обратно.

Дуань Нянь наклонился к Дуань Яо и шепнул:

— Ванъе не в духе. Лучше его пока не тревожить и не навлекать на себя беду.

Глаза Дуань Яо наполнились слезами. Его мало волновало настроение брата — он мечтал лишь о постоялом дворе и крепком сне.

— И куда мы тогда едем?

— В Цюнхуа, — тихо ответил Дуань Нянь. — Это недалеко, сяо-ванъе. Потерпите ещё пару дней.

— М-м, — кивнул младший, сердце которого было охвачено глубокой тоской.

□□□

В долине Цюнхуа Е Цзинь сидел во дворе и перебирал травы. К нему подошёл Чу Юань, сел рядом и взял у него небольшой корешок женьшеня.

— Съешь, полезно для здоровья, — посоветовал Е Цзинь.

— Сладкий, — пробормотал император, откусив кусочек.

— Ты и правда съел?! Я пошутил, это яд.

Чу Юань посмотрел на него и улыбнулся.

Е Цзинь скривил губы:

— Когда ты уже уезжаешь?

— Возможно, в ближайшие несколько дней, — ответил тот. — По расчётам, уже пора.

Е Цзинь взял корешок и сам начал его жевать.

После минутного молчания император осторожно спросил:

— Может, сяо-Цзинь, ты тоже вернешься во дворец со мной?

— Мечтай дальше! — мгновенно отказал он. — У меня и так дел по горло.

Чу Юань на мгновение задумался и уточнил:

— В поместье Жиюэ?

Услышав это, Е Цзинь широко раскрыл глаза:

— С какой это стати?!

— Просто предположил, — невозмутимо ответил Чу Юань. — Пару дней назад господин Цинь упомянул, что едет в Жиюэ свататься. Я подумал, может, ты тоже пойдёшь на свадьбу.

— Больше не произноси эти слова! — Е Цзинь уперся руками в бока. — Иначе оскоплю!

Чу Юань не знал, смеяться ему или плакать:

— Что за глупости.

— Я вырос в цзянху, естественно, я не такой вежливый, как ты, — проворчал юноша, шмыгнув носом. — Я пошел собирать травы, а ты иди спать.

Чу Юань кивнул, провожая его взглядом до самых ворот, а затем встал и ушёл к себе в комнату. В глубине его глаз промелькнул редкий отблеск покоя и тепла.

— Ваше Величество, — через некоторое время в комнату вбежал евнух Сыси. — Кто-то прислал письмо.

— От Цяньфаня? — Чу Юань приподнялся с кровати.

— Нет... — запыхавшись, ответил слуга. — От князя Синаня.

Рука императора замерла в воздухе. Видя, как побледнело его лицо, евнух осторожно спросил:

— Ваше Величество желает прочитать?

Мужчина молча принял письмо, вскрыл его и быстро пробежал глазами.

— Ответа из дворца пока нет, — добавил старый слуга. — Судя по времени, которое потребуется, чтобы добраться туда и обратно, боюсь, нам придётся ждать ещё три-четыре дня. Прошу Ваше Величество не беспокоиться.

Чу Юань вздохнул про себя и больше ничего не сказал.

□□□

А на постоялом дворе города Цюнхуа Дуань Яо наконец получил желаемое и проспал, как убитый, целых три дня.

— Сяо-ванъе, — Дуань Нянь, стоявший у двери, услышал шум и вежливо спросил: — Подавать еду?

— А где брат*? — потягиваясь, спросил подросток.

*□□ (Gègē) — старший брат.

— Ушёл ещё с утра, — отозвался Дуань Нянь. — Сказал, что идет на встречу со старым другом.

Дуань Яо моментально оживился и резко сел на кровати.

«Со старым другом?»

Дуань Нянь толкнул дверь и принес воды для умывания.

— Скажи, а брат перед уходом... прихорашивался? — внезапно схватив его за запястье, спросил Дуань Яо.

Слово «прихорашивался» повергло Дуань Няня в легкий ступор.

Лицо подростка расплылось в многозначительной ухмылке.

«Тайное свидание, значит...»

За пределами долины Цюнхуа росло шёлковое* дерево, пересаженное сюда из далёких земель. Божественный лекарь ежедневно удобрял его остатками лекарственных отваров отчего дерево странным образом разрослось до невероятных размеров и цвело не по законам природы почти весь год.

*Альби́ция ленко́ранская (лат. *Albizia julibrissin*)

Дуань Байюэ прислонился к дереву, задумчиво глядя в ярко-синее небо. Вскоре послышались шаги. Уголки его губ дрогнули в улыбке, но он не обернулся.

— Князь Синаня, — почтительно поклонился евнух Сыси.

Улыбка на лице Дуань Байюэ застыла.

— Его Величество нездоров и, боюсь, не сможет прийти, — почтительно доложил слуга.

— Рана всё ещё не зажила? — он нахмурился; шпионы юго-западного княжества ему доложили о покушении, но без подробностей.

— Именно так.

— Что ж, в таком случае я не буду беспокоить Его Величество, — мужчина слабо улыбнулся.

Евнух Сыси стоял там и смотрел, как он покидает долину, прежде чем повернуться и пойти обратно.

Чу Юань, кутавшийся в плотный плащ, стоял неподалеку и ждал.

— Ваше Величество, князь Синаня ушёл, — доложил Сыси.

Чу Юань кивнул. Лицо его всё ещё было бледным.

— В этой долине полно ловушек, — продолжил Сыси, — ядовитых трав и миазмов. Даже мастера боевых искусств не смогут проникнуть сюда. Ваше Величество может не беспокоиться.

Император слегка прикрыл глаза, но в ушах его слышался лишь слабый шум ветра.

□□□

Ночь была холодной, дождливой и окутанной густым туманом. Дуань Байюэ приподнял зонт и улыбнулся, заметив вдали смутный силуэт:

— Император Чу всё же дождался меня.

— Сяо-Цзинь не любит чужаков, я не хотел его тревожить, — отстранённо ответил Чу Юань, его ладони были ледяными.

Дуань Байюэ шагнул вперёд, снял с себя плащ и плотно закутал императора.

— А может, ты просто боялся, что я поранюсь, ломаясь через все эти ловушки?

Чу Юань уклонился от его прикосновения:

— Ты мне ещё не сказал, зачем приехал.

— Разве я должен был оставаться в столице? Теперь, когда клан Лю уничтожен? — парировал Дуань Байюэ.

— Если жаждешь награды — подожди моего возвращения во дворец, — сказал Чу Юань, повернувшись и направляясь обратно. — Если князю Юго-Запада больше нечего сказать, он может возвращаться.

— Хочешь, я сопровожу тебя на север? — окликнул его Дуань Байюэ.

Чу Юань покачал головой.

Дуань Байюэ замер, затем тихо произнёс:

— Как пожелаешь.

Оставшийся путь Чу Юань почти бежал до своей комнаты.

Вокруг царила тишина — в долине Цюнхуа не было ни единой посторонней души: императорская стража ещё не оправилась от ран, поэтому ночных дозорных не выставили. Даже Сыси спал крепким сном.

Чу Юань, зайдя к себе, едва держался на ногах, опершись на край стола. Грудь сдавила тупая боль — словно кто-то вырвал его плоть и кости.

А под тем самым деревом Дуань Байюэ простоял до самого рассвета, пока дождь с туманом не рассеялись в холодном утреннем воздухе, и не взошло солнце.

За спиной раздался театральный вздох.

Князь резко обернулся.

Бай Лайцай сокрушённо качал головой, чуть не хватаясь за сердце.

У Дуань Байюэ снова начала болеть голова:

— Шифу...

<http://bllate.org/book/14135/1244322>